

ДИСКУССИЯ. НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ДОСТОЯНИЕ: ПРАКТИКА, ПОЛИТИКА, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

УДК 398(470.22)
ББК 82.3(2Рос. Кар)

Карельские руны как объект нематериального этнокультурного достояния: традиционные и современные формы популяризации жанра

Людмила Ивановна Иванова,
Валентина Петровна Миронова

(Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН;
Российская Федерация, 185910, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11)

Аннотация. В статье рассматриваются карельские руны в качестве объекта нематериального этнокультурного достояния Республики Карелия и формы их популяризации. На протяжении многих столетий руническая поэзия была одним из основных жанров устного народного творчества карелов, выполняя магическую, лечебную, педагогическую и эстетическую функции. Носителем рун было крестьянское сообщество, хорошо владевшее карельским языком. Изменение социально-экономического строя, сужение языковой среды стали причинами угасания эпической традиции. Однако в настоящее время в Карелии активно проходят процессы, направленные на актуализацию и популяризацию данного жанра посредством различных форматов. Из традиционных способов следует отметить издание новых или переиздание ранее опубликованных научных сборников. Представители изобразительного искусства пишут новые картины, иллюстрируют новые издания, организуют выставки, с которыми есть возможность познакомиться и виртуально. В музыкальном творчестве наряду с традиционными формами исполнения рун применяются новые вокальные приемы. Для привлечения детской, подростковой и молодежной аудитории создаются прозаические пересказы и комиксы рунических текстов, настольные игры и квесты на их основе, а также используются интернет-платформы. Активно подключились к популяризации рунической традиции общественные организации, занимающиеся поисками материала об известных сказителях и увековечиванием памяти о них. Адаптация архаичной рунической поэзии к новым условиям, повсеместное привлечение инновационных форм дает возможность охватить широкий круг населения.

Ключевые слова: Карелия, карельские руны, «Калевала», популяризация фольклора, адаптация фольклора.

Финансовое обеспечение исследований осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания Карельского научного центра РАН.

Дата поступления статьи: 20 января 2023 г.

Дата публикации: 25 сентября 2023 г.

Для цитирования: Иванова Л. И., Миронова В. П. Карельские руны как объект нематериального этнокультурного достояния: традиционные и современные формы популяризации жанра // Традиционная культура. 2023. Т. 24. № 3. С. 11–22.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.3.001>

В настоящее время в Карелии в фондах различных научных и образовательных учреждений находится на хранении огромное количество фольклорного материала, отражающего богатство традиционной культуры коренных народов республики. Большая его часть систематизирована и введена в научный оборот. Однако традиционные жанры устного народного творчества, многочисленные обряды и верования постепенно уходят из активного бытования. Поэтому сохранение и популяризация нематериального этнокультурного достояния является одной из важнейших задач человечества на современном этапе развития [Путрова 2018, 37–39; Нематериальное культурное наследие 2020]. Решать задачи в этом направлении можно различными способами и силами специалистов из разных областей культуры и искусства [Санникова 2018]. Однако следует согласиться с выводами Н.Е. Котельниковой, которая отмечает, что практическая деятельность по изучению, сохранению, актуализации и популяризации традиционной культуры народов России в любых ее проявлениях (поэтической и прозаической, музыкальной и художественно-декоративной, духовной и обрядовой и т.п.) должна основываться на тесном взаимодействии с научными кадрами [Котельникова 2022, 143].

Создание и ведение Реестра (каталога) объектов нематериального этнокультурного достояния народов РФ является одним из действенных механизмов формирования поля для эффективного сотрудничества работников культуры и представителей науки. Карелия также присоединилась к этой работе, специалистами в рамках проекта был создан презентационный сайт, основная цель которого заключается в демонстрации и популяризации нематериального этнокультурного достояния коренных народов республики [Реестр объектов РК]. В последующие годы работа с электронным ресурсом будет продолжена, контент будет планомерно дополняться новыми материалами.

Опыт показывает, что для популяризации фольклорно-этнографического наследия необходимо вовлекать в эту деятельность молодежь, информировать население о сказителях, традиционной сюжетно-образной системе и новых научных

исследованиях в этой области, повышать интерес к народной культуре в целом. Это можно делать и через научно-популярную литературу, и через средства массовой коммуникации, охватывающие многочисленную разновозрастную аудиторию и имеющие высокую степень коммуникативной результативности. Научно-популярные лекции и сеть Интернет придают всей этой работе интерактивность и преподносят информацию напрямую в реальном времени. Но чтобы донести научно-популярный контент до широких масс, необходимо учитывать особенности целевой аудитории — от демографических до социокультурных, что может являться основой для выбора форм и методов популяризации [Панина 2019, 176]. Большая доля в этой работе принадлежит таким традиционным формам популяризации фольклорно-этнографического наследия, как музеи, библиотеки, лектории, которые и сегодня не утратили своей коммуникативной значимости. В основе их работы лежит междисциплинарный диалог, который способствует культурной, этнической, языковой, социальной и даже экономической интеграции [Ваганов 2016].

Помимо традиционных форм сохранения и актуализации наследия появляются совершенно новые подходы. К числу новаторских можно отнести более динамичные по своей природе культурные практики, которые позволяют влиять на происходящие процессы. Подобной формой, к примеру, является событийный этнокультурный туризм [Степанов 2018]. В Карелии это прежде всего связано с зимними Святками, а также мероприятиями, приуроченными к иным традиционным и современным праздникам. Например, зимний фестиваль «Гиперборея» или летний святочный период Viändöi с практиками поднятия лемби и использованием заговорных рун. Основными действующими персонажами таких празднеств, охватывающих разновозрастную аудиторию, являются фольклорные герои, в том числе действующие в карельских рунах. Пристальное внимание при таком подходе уделяется реальным артефактам традиционной культуры в ее естественном бытовании и их воплощениям в практиках культурной деятельности [Санникова 2021, 21]. Такая форма

была апробирована музеем Северного Приладожья, сотрудники которого в Год карельских рун работали над созданием необычного экскурсионного маршрута. Он объединял населенные пункты, где в конце XIX — начале XX в. проживали карельские рунопевцы. Основной целью подобного путешествия было знакомство с эпической традицией Приладожья посредством истории заброшенных деревень, а также выявление старинных построек, священных рощ и камней.

Несомненно, особое внимание в настоящее время уделяется формам актуализации традиционной культуры в современных массмедиа [Казоро 2015]. В эпоху социальных сетей интерес к фольклорным образам и жанрам трансформируется, развиваются новые познавательные возможности и формы репрезентации знаний [Казакова 2022, 32]. В Карелии платформа «Вконтакте» стала основной сетевой площадкой, на которой ведется активное освоение фольклорного материала, создаются новые форматы, соответствующие ожиданиям современной аудитории.

КАРЕЛЬСКИЕ РУНЫ КАК ОБЪЕКТ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ДОСТОЯНИЯ

Республика Карелия является уникальным краем с точки зрения устного народного творчества, поскольку на этой территории вплоть до 40-х гг. XX в. активно бытовала эпическая традиция двух коренных народов: русские былины и карельские руны. Активное угасание фольклорной традиции, начавшееся в середине прошлого столетия, определяется целым рядом объективных и субъективных причин. На исчезновение традиционной культуры повлияло изменение социально-экономических условий, уклада жизни крестьянского сообщества, многочисленные войны. Для карельского населения ассимиляция с соседним большим по своей численности народом, русскими, стала еще одним определяющим фактором. Немаловажную роль в исчезновении традиционных жанров у карелов сыграл также постепенный уход из повседневной практики карельского языка.

Под карельскими рунами исследователи понимают комплекс произведений устного народного творчества, сложенных

так называемым калевальским размером, который близок к четырехстопному хорею. Основными поэтическими особенностями рун является аллитерация и параллелизм. Карельские руны относят к наиболее древним жанрам карельского фольклора, временем их возникновения принято считать I тысячелетие н. э.

На протяжении XIX и XX вв. руны особенно активно собирали, изучали и издавали как финляндские, так и российские ученые. Накопленный материал хранится в архивах Финляндии, Эстонии, России. Наиболее ранние варианты находятся в Фольклорном архиве Общества финской литературы (г. Хельсинки, Финляндия). Значительная их часть опубликована в 34-томной серии «Древние руны финского народа» — “Suomen kansan vanhat runot”, издававшейся с 1907 по 1997 г. [SKVR]. С 1930-х гг. руническая поэзия активно публиковалась в многочисленных сборниках, подготовленных карельскими исследователями Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН (далее сокращенно — ИЯЛИ) [Миронова 2021, 107–113].

Издание текстов рун на языке оригинала с переводом их на русский язык в советский период способствовало знакомству с этим жанром не столько коренных народов Карелии, которые еще помнили период активного бытования рунической поэзии, сколько его представлению населению всей страны. Среди самых известных научных сборников следует отметить книги карельского эпосоведа В. Я. Евсеева [Карельские эпические песни; Карело-финский эпос].

В XXI столетии ситуация кардинально поменялась: приобщение к творчеству рунопевцев и русскоязычного населения, и карелов впервые происходит в школе или университете, а также на концертах, зачастую в социальных сетях. Подобная ситуация способствовала тому, что последние десятилетия отмечаются особенным вниманием к проблеме сохранения, возрождения и популяризации карельских рун.

Меры по продвижению интереса к этнокультурному достоянию карельского народа исходят в первую очередь со стороны научного сообщества. Но на данном этапе к этому процессу активно подключены деятели культуры и образования,

общественные организации и правительственные структуры. Развитию этого направления способствовало создание целой сети этнокультурных центров в районах Карелии, а также различных некоммерческих общественных организаций, основная деятельность которых направлена на реализацию самых разнообразных проектов.

Основные способы популяризации карельской рунической поэзии можно рассмотреть на основе мероприятий и событий, проводившихся в Республике Карелия в Год карельских рун. Они базируются на традиционных методах и направлениях, но время вносит свои коррективы, что содействует появлению новых форм, отвечающих современным реалиям.

В 2020 г. с идеей проведения в Карелии Года карельских рун выступили представители общественных объединений карелов. Эта инициатива была поддержана правительством Карелии и главой республики, и 2021 г. был полностью посвящен этой тематике. План Года карельских рун включал в себя 42 пункта. Многочисленные мероприятия были направлены на сохранение, развитие и популяризацию карельской рунопевческой традиции, пробуждение интереса к знакомству с карельскими рунами, их изучению, созданию на их тематике новых адаптированных моделей, отвечающих современным реалиям. Они и являются наиболее ярким отражением как традиционных, так и современных форм популяризации карельской рунической поэзии.

ВКЛАД НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА

Научные сотрудники ИЯЛИ уделяли огромное внимание работе в архивах, сбору новых сведений о карельских рунах и их исполнителях, обобщению уже имеющейся информации. Обо всем этом они активно рассказывали на конференциях и семинарах, в периодической печати, на телевидении и интернет-платформах в различных социальных сетях, например, специально созданных для этого группах «ВКонтакте». Пропаганда научных знаний велась на русском языке и на языках двух других коренных народов Карелии — карельском и вепском. Ученые-фольклористы в популярной форме стремились донести до широких масс несколько основных научно обоснованных

положений, ставших очевидными на современном этапе развития руноведения, но до сих пор вызывающих полемику.

Первое положение касается жанровых разновидностей карельских рун, которые были объединены калевальским стихом, бытовали в крестьянской среде и передавались из поколения в поколение только устным путем. Они сопровождали карелов на протяжении всей жизни, но не были в жанровом плане единой массой. В детстве это были колыбельные песни, которые исполняли в подавляющем большинстве случаев женщины, матери или бабушки. Эти руны имели не только развлекательную функцию или утилитарную функцию убаюкивания ребенка, но и являлись средством вербальной охраны жизни и здоровья младенца. Эпические руны с занимательными сюжетами пели в часы досуга: в семейном кругу, на отхожих промыслах, в лесных избушках, на лоне природы после рыбалки или охоты. Изначально это был в основном мужской жанр. Заговорные руны были основой многочисленных обрядов семейного цикла: родильных, свадебных, похоронных, а также пастушеских, рыболовных, лечебных и иных ритуалов. Самые разнообразные лиро-эпические песни и мужчины, и женщины исполняли во время свадебного обряда [Путешествия Лённрота 1985, 8; Кундозерова 2020, 12–13].

Второе положение, ставшее посылom научных и научно-популярных выступлений: руны на протяжении столетий, вплоть до середины XIX в. были пронизаны глубокой верой исполнителей и слушателей в существование архаических божеств и мифологических духов и поклонение им. Именно благодаря этому в карельском крестьянском сообществе была настолько развита заговорная традиция и бытовали заклинательные руны [Иванова 2021, 102–103].

И третье положение, на которое исследователи обращали внимание: народные руны, исполняемые рунопевцами, и эпическая поэма «Калевала» вовсе не одно и то же. Все жанровые разновидности, исполняемые сказителями — эпические, лирические, заговорные, свадебные руны, — это относительно небольшие тексты, которые стали основой для создания поэмы «Калевала». Э. Лённрота можно назвать автором-составителем, взявшим на себя

роль народного певца и, пользуясь всеми правами импровизатора, изложившим общий сюжет. Работая с текстами народных рун, он объединял и разъединял поэтические строки, комбинировал сюжеты, создавал собирательные образы, наделял персонажей именами и различными функциями. Он создавал свои образы, например, многочисленных природных дев, которых нет в народных рунах. Из ижорского эпоса он заимствовал сюжетную линию, связанную с Куллерво [Киуру 2001, 451–466]. Однако наряду с этим следует учитывать и выводы финского исследователя В. Кауконена, который подсчитал, что 33% стихотворных строк полностью совпадают в народных текстах и поэме, а еще в 50% внесены только орфографические и метрические изменения [Kaukonen 1989, 72]. Не следует забывать о единой основе фольклорной традиции двух соседних народов: древние руны карелов и финнов «обнаруживают родство по содержанию, они повествуют об одних и тех же эпических героях» [Путешествия Лённрота 1985, 10–14].

КАРЕЛЬСКИЕ РУНЫ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Визуализация на современном этапе является действенным приемом в деле возрождения интереса к фольклору в целом, в том числе карельскому. В связи с этим была утверждена эмблема Года карельских рун, ее автор — художник А. Максимов. В основу эмблемы положены стилизованные «руки рунопевцев» — общеизвестный стереотипный символ рунопевческой традиции, который можно связывать не только с возможной манерой исполнения рун, но и с бытованием рунической поэзии в рамках годового цикла жизни карельского крестьянина. Символика, предложенная в эмблеме, обращает к идеям сотрудничества, созидания, общего дела, связи поколений.

Со второй половины XIX в. темы, сюжеты и герои «Калевалы» были актуальны для изобразительного искусства Финляндии и Карелии.

Сразу после публикации поэмы ее иллюстрированию много внимания уделяли финские художники. З.-А. Кейнянен в 1870 г. сделал свои первые рисунки,

проведя все лето в фольклорно-этнографической экспедиции в Беломорской Карелии. Примечательно, что многие зарисовки позже издавались на почтовых открытках. Именно его учеником в 1874–1876 гг. был один из самых известных иллюстраторов поэмы А. Гален-Каллела. А.-М. Византи стал первым художником, который полностью проиллюстрировал «Калевалу», опубликованную в 1938 г.

В 1933 г. в СССР вышла «Калевала», иллюстрированная художниками из школы Филонова [Калевала 1933]. Вторая половина XX в. связана с именами таких известных художников Карелии, как Г. Стронк, М. Мечев, О. Бородин, Т. Юфа и др. У каждого автора свой стиль, манера письма, любимые образы.

На рубеже веков появляются новые мастера, например, яркий, почти лубочный по своему стилю В. Фомин. В его серии, посвященной «Калевале», около ста живописных и графических работ¹. В. Добрынин стал известен благодаря своим иллюстрациям к севернокарельскому переводу поэмы [Kalevala 2015]. Они пронизаны мифологичностью сознания карельского народа.

Наряду с огромным числом картин, посвященных «Калевале», в последние годы появились работы, сделанные на основе народных рун. Можно сказать, что в изобразительном искусстве Карелии идет постепенная переориентация с поэмы Э. Лённрота на народную поэзию.

В Год карельских рун художники республики приняли активное участие в различных мероприятиях. Состоялась выставка, инициатором которой выступили члены Карельского регионального отделения Союза художников России. Были представлены 23 работы карельских мастеров, написанных после прочтения ими народных рун. На основе этой выставки впервые на карельском языке была подготовлена полноценная видеоэкскурсия и издан красочный буклет.

Последние годы, особенно 2021-й, открыли нам имена новых иллюстраторов. В. Наконечный подготовил картины для постоянной экспозиции «Древние руны карельского народа», которая работает в Доме дружбы РК. Д. Дмитриев написал образы мифологических персонажей для

¹ URL: <https://fulk.karelia.ru> (дата обращения: 16.01.2023).

календаря «Рунола», а затем выпустил на русском языке две книжки «Руносказки» со своими рисунками и обработанными текстами карельских рун. Р. Кириллов подготовил комиксы «Элиас и герои славной Калевалы», придумав нового героя и свои некалевальские сюжеты. Комиксы о Куллерво вышли с иллюстрациями В. Лукконена и текстами на русском и карельском языках.

КАРЕЛЬСКИЕ РУНЫ В МУЗЫКАЛЬНОМ И ТЕАТРАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Перформанс является современным явлением культуры и искусства, выступает как новация и способ развития традиции. Хореографическая составляющая образовательно-ритуальной практики, варианты адаптации фольклорного текста к современным условиям, способы развития народной традиции — все это исследуется и внедряется в практику. Решаются вопросы интеграции традиционной народной культуры в городскую среду, культивирования национальных ценностей в условиях поликультурного пространства, обеспечения векторной направленности региональной политики в области традиционной культуры [Фомченко 2021].

В историю культуры вошел фильм-сказка А. Птушко «Сампо», вышедший на экраны в 1958 г. Годом позже состоялась премьера одноименного балета Г. Синисало. Современные композиторы также разрабатывают темы, связанные с эпическим наследием карелов. Государственный ансамбль Республики Карелия «Кантеле» и многие другие коллективы используют этот материал в своих программах.

Большое внимание уделяется знакомству публики со звучащими рунами, созданию новых этнокультурных продуктов на их основе. Поскольку традиционное исполнение практически вышло из обихода, специалисты активно обсуждают, как можно обучать пониманию и исполнению текстов калевальской метрики. Зачастую на различных мероприятиях звучат аутентичные аудио- и видеозаписи исполнения рун народными сказителями Карелии XX в., сделанные карельским телевидением в 1980-е гг., а также примеры более ранних записей из фондов Фонограммархива ИЯЛИ. Современные коллективы включают руны в свой репертуар. Среди

них студенческий ансамбль «Истоки», работающий под руководством С. Ю. Николаевой при Петрозаводской государственной консерватории, в исполнении которого можно услышать рунические произведения в аутентичной манере. Наряду с этим эпические произведения получают новое звучание. Так, к примеру, молодой актер Национального театра А. Горшков, известный в карельском музыкальном мире как рэп-певец, исполняет руны именно в такой вокальной подаче.

Исследователи отмечают, что в процессе популяризации усиливаются рекреативные начала, в первую очередь зрелищность и интерактивность. Популяризация фольклорного наследия превращается в масштабное шоу, которое предполагает активное участие зрителя и слушателя. Яркость и увлекательность становятся важным инструментом привлечения и удержания внимания публики [Дивеева 2014].

Национальный театр Карелии работает в этом направлении постоянно. В 2018 г. на его сцене впервые был показан виртуальный спектакль О. Николаенко «“Калевала”. Эпизоды», подготовленный в рамках международного проекта. Постановка, созданная на основе карельского фольклора и поэмы, погружает зрителя в сюрреалистичный мир, в котором переплетены реальные карельские ландшафты и эпическая космогония; действие сопровождается электронной музыкой и игрой на традиционных музыкальных инструментах, аутентичными песнями.

В 2022 г. в Национальном театре поставлен спектакль «Куллерво», посвященный самому трагедийному сюжету «Калевалы» и созвучный сегодняшнему дню. По задумке режиссера зрители, оказавшись на одной сцене с артистами, становятся акторами захватывающего действия.

ПУБЛИКАЦИИ: ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ ФОРМЫ

Много работы по представлению рунических сюжетов и их персонажей проводилось в новых форматах и на современных интернет-платформах. В рамках проекта «Kalevala open» в течение 2021 г. был опубликован «ВКонтакте» цикл «Руны. Кавер-версия». И. Рынкевич выбрала 25 историй из сборника В. Я. Евсеева «Карельские эпические песни» и адаптировала их для современного читателя. Она

же организовала Школу рунопевцев, в которой прошли обучение 28 человек (17 взрослых, 7 школьников и 4 представителя молодежи). Был апробирован еще один способ приобщения к руническому искусству.

И. Рынкевич активно продвигает настольные игры и пазлы, связанные с образами рун, например, «Поход за Сампо»². На платформе «ВКонтакте» она знакомит аудиторию с карельскими и финляндскими иллюстраторами «Калевалы». Ориентированы подобные мероприятия в первую очередь на подростковую и молодежную аудиторию, но интересны разным демографическим слоям.

Подготовке и изданию эпического наследия Карелии всегда уделялось большое внимание. В последние десятилетия появились переводы «Калевалы» на ливвиковском [Kalevala 2009] и севернокарельском наречиях карельского языка [Kalevala 2015], а также на вепском языке [Kalevala 2022]. В новом оформлении вышла в свет эпическая поэма «Калевала» в пересказе для детей А. И. Любарской с рисунками Д. А. Дмитриева [Калевала 2021]. Переиздана «Калевала», иллюстрированная одним из самых известных художников Карелии Т. Юфа [Калевала 2022].

В последние годы были созданы эпические произведения еще двух народов, проживающих на территории Карелии. Н. Г. Зайцева на основе традиционного фольклора вепсов написала лиро-эпическую поэму, которая уже переведена на несколько языков [Вирантаназ 2016]. М. Кемпинен на основе ингерманландской песенной традиции подготовила лиро-эпическое произведение, изданное в Финляндии [Liekku 2013]. Вышел в свет новый сюжетный вариант карельского эпоса «Сампо» [Сампо 2018]. Авторы представили свой труд как первый карельский народный эпос. Однако, по мнению исследователей, это новое литературное произведение, созданное на основе карельских рун [Кундозерова, Миронова 2018].

Переизданы руны кестеньгских карелов [Песенный фольклор 2020] и народные песни Ингерманландии [Народные песни 2020]. В 2022 г. увидел свет сборник карельских эпических песен и произведений

других жанров, связанных с образом Петра Первого [Петр — знаменитый царь 2022].

Благодаря активной деятельности этноблогера Т. Бердашевой представлен современный взгляд на мифологическую составляющую карельских рун: она издает календари и активно работает на интернет-ресурсах.

СКАЗИТЕЛИ КАРЕЛИИ

Огромное внимание в последние годы уделялось личности карельского сказителя.

В Год карельских рун новыми сведениями о сказителях и рунопевцах значительно пополнен электронный ресурс ИЯЛИ «Сказители Карелии: Электронная энциклопедия» [Сказители Карелии]. На нем сейчас размещены интерактивная карта бытования рун, фото, сканированные копии архивных материалов, аудиозаписи, биографический и иной материал более чем о двухстах исполнителях Карелии, в основном первой половины XX в.

Национальной редакцией ГТРК «Карелия» подготовлен цикл передач на карельском языке с субтитрами на русском «Omat on suamani sanani» (Я спою вам, что услышал) о сказителях и рунопевцах Карелии.

В рамках тематического года выпущен этнокультурный календарь «Сказители Карелии», в котором собрана информация о 12 наиболее известных сказителях Карелии, отрывки из рун на карельском и русском языках.

До недавнего времени на территории республики был только один памятник карельским рунопевцам. В 1935 г. его открыли в г. Сортавала. Скульптор А. Сайло в качестве прототипа выбрал приладожского рунопевца и кантелиста П. Шемейку.

В последние годы появилось несколько менее масштабных, но не менее значимых для местного населения памятных мест. В Софпороге открыли памятник рунопевцам северного, приполярного края в виде лодки Вяйнямейнена и стенда с информацией о местных сказителях, в Эссойле — памятную доску, посвященную рунопевцам Сямозерья, в Суоярви — приладожским кантелистам.

² Аналогичной работой, а также разработкой квестов занимаются и карелы из Тверской области.

Проводились праздничные мероприятия, посвященные юбилеям сказителей. Это поминальный обед с традиционными обрядами в Ведлозере, посвященный П. П. Ивановой; 135-летний юбилей сказительницы из Сопохи А. В. Ватчиевой; праздник в честь святозерской причитальщицы А. В. Чесноковой и др.

В результате научных изысканий и большой организационной работы в Карелии кроме Дня «Калевалы», отмечаемого традиционно 28 февраля, появилась еще одна праздничная дата. 10 июня в республике будут праздновать День карельских рун. Дата была выбрана неслучайно и ознаменовала 200-летие начала систематического собирания и исследования карельского фольклора. Именно 10 июня 1820 г. была сделана первая письменная фиксация карельской руны: в Финляндии, в местечке Уусикаарлепою, Сакари Топелиус-старший записал несколько рун от карельского коробейника из Аконлакши. Этим было положено начало планомерному сбору рунической поэзии у карелов.

Основная задача Года карельских рун состояла в разносторонней популяризации архаичного жанра среди разных слоев населения. При деятельном участии и содействии исследователей было проведено большое количество мероприятий, среди них научно-практические семинары, появились новые книги, в первую очередь для детей, настенные календари с новой информацией о карельских рунах. Активно использовались подкасты, интернет-площадки, что дало возможность значительно увеличить круг потенциальных слушателей. Среди новых форм популяризации рун следует особо отметить настольные игры, связанные с этой тематикой, вызвавшие большой интерес даже среди той аудитории, которая никогда раньше не была знакома с карельской культурой.

Поскольку в настоящее время эстетическая функция рун превалирует над сакрально-магической, то это дает возможность активно использовать их в сценическом искусстве (в театре, музыке и т.д.). Так появились новые исполнители и новые форматы популяризации и сохранения традиционного фольклорного жанра карелов.

Руны неразрывно связаны с их носителями. В Карелии уже несколько лет работает сайт, который собирает информацию о носителях фольклорной традиции.

В Карелии начали составлять Реестр объектов нематериального этнокультурного достояния, но для продолжения работы необходимо создать соответствующую нормативно-правовую базу. Все это очень важно для региона в целом, а многое может стать и становится туристическим брендом Карелии.

Анализ форм и методов сохранения фольклора в современную эпоху показывает, что формирование национального самосознания, осознание ценности народной культуры невозможно без знания национально-культурных процессов и аспектов, которые существенно влияют на национальную культуру. Фольклор, несомненно, является бесценным национальным достоянием. Это огромный пласт духовной культуры, который развивался благодаря усилиям многих поколений на протяжении многих веков. Визуальная и символическая природа художественного творчества, его влияние на эмоционально-сенсорную сферу личности делают его наиболее эффективным средством воспитательного воздействия. Поэтому становится важным сохранение, изучение и популяризация фольклора, особенно одного из его самых архаичных жанров — рунической поэзии карелов.

Источники и материалы

Виртаназ 2016 — Зайцева Н. Г. Виртаназ: поэтический эпос на вепском, финском, эстонском и русском языках. Petroskoi: Периодика, 2016.

Калевала 1933 — Калевала / Пер. Л. П. Бельский. М.; Л.: Academia, 1933.

Калевала 2021 — Калевала: карело-финский эпос: [для среднего школьного возраста] / В пересказе для детей А. Любарской; Худож. Д. Дмитриев. Петрозаводск: Периодика, 2021.

Калевала 2022 — Калевала / Пер. Л. П. Бельский; Худож. Т. Юфа. М.; СПб.: Речь, 2022.

Карело-финский эпос 1994 — Карело-финский народный эпос = Karjalais-suomalainen kansan eeros: В 2 кн. Кн. 1–2 / Сост., вступ. ст., пер., прим. В. Я. Евсеева. М.: Вост. лит., 1994.

Карельские эпические песни 1950 — Карельские эпические песни / Предисл., подгот. текстов, коммент. В. Я. Евсеева. М.; Л., 1950.

Нематериальное культурное наследие 2020 — Нематериальное культурное наследие

народов Российской Федерации: Иллюстрированный альманах / Сост. В. Е. Добровольская, А. Б. Ипполитова, М. В. Русанова. М.: ООО «Сам полиграфист», 2020.

Песенный фольклор 2020 — Песенный фольклор кестеньгских карел / Сост. Н. А. Лавонен. 2-е изд. / Отв. ред. М. В. Кундозерова. Петрозаводск: Периодика, 2020.

Петр — знаменитый царь 2022 — Петр — знаменитый царь: Карельские фольклорные тексты о Петре I / Сост., вступ. ст., пер., прим. В. П. Мироновой. Петрозаводск: Периодика, 2022.

Путешествия Лённрота 1985 — Путешествия Элиаса Лённрота: путевые заметки, дневники, письма. 1828–1842 / Пер. с фин. В. И. Кийранен и Р. П. Ремшуевой; Стихи в пер. О. Мишина; Науч. ред., вступ. ст. и прим. У. С. Конкка. Петрозаводск: Карелия, 1985.

Сказители Карелии — Сказители Карелии: Электронная энциклопедия. URL: <https://illh.ru/KC2/> (дата обращения: 11.01.2023).

Реестр объектов РК — Реестр объектов нематериального культурного наследия Республики Карелия. URL: <https://taju.ru/katalog> (дата обращения: 11.01.2023).

Сампо 2018 — Сампо. Руны Похьёлы: (Карельский эпос) / Сост. и обр. Д. Бакулин; Рус. пер. А. Бакулин. СПб.: Лема, 2018.

Kalevala 2009 — Kalevala / Kiändänyh Z. Dubinina. Helsinki. 2009.

Kalevala 2015 — Lönnrot E. Kalevala: Viennankarjalaksi / Kiäntäjä Raisa Remšujeva; Kuv. V. Dobrinin. Helsinki, 2015.

Kalevala 2022 — Kalevala: [vepsän da venän keel] / Elias Lönnrot / Пер. на вепс. Н. Г. Зайцева. Petroskoi: Periodika, 2022.

Liekku 2013 — Liekku: Inkerin eepos / Koonnut Mirja Kemppinen. Juminkeko. 2013.

SKVR — SKVR = Suomen kansan vanhat runot. Osa 1–34. URL: <https://skvr.fi> (дата обращения: 11.01.2023).

Исследования

Ваганов 2016 — Ваганов А. Г. Эволюция форм популяризации науки в России: XVIII–XXI вв. // Наука. Инновации. Образование. 2016. № 3 (21). С. 64–77.

Дивеева 2014 — Дивеева Н. В. Рекреативная функция популяризации науки и формы ее реализации // Известия вузов. Сев.-Кавказ. рег. Общественные науки. 2014. № 2. С. 96–97.

Иванова 2021 — Иванова Л. И. Беломорская Карелия в биографиях карельских сказителей XIX века // Ученые записки Петрозаводского гос. ун-та. 2021. Т. 43. № 7. С. 97–106.

Казакова 2022 — Казакова О. В., Глебович Т. А. Эффективные способы популяризации славянской мифологии и народной культуры на площадке TikTok // Известия УрФУ. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2022. Т. 28. № 2. С. 32–42.

Казоро 2015 — Казоро К. А. Сохранение и популяризация культурного наследия региона сельскими библиотеками (на примере Томской области) // Вестник КемГУ. 2015. № 2–6 (62). С. 193–197.

Киуру 2001 — Киуру Э. С., Мишин А. И. Фольклорные истоки «Калевалы», Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2001.

Котельникова 2022 — Котельникова Н. Е. Реестр (каталог) объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации: поле сотрудничества науки и практики // Сохранение и популяризация нематериального этнокультурного наследия: традиции и современность. Якутск, 2022. С. 143–146.

Кундозерова 2020 — Кундозерова М. В. Концепт мироздания в карельских рунах. Петрозаводск: Кундозерова М. В., 2020.

Кундозерова, Миронова 2018 — Кундозерова М. В., Миронова В. П. Рец. на изд.: Сампо. Руны Похьёлы: (Карельский эпос) / Сост. и обр. Д. Бакулин; Рус. пер. А. Бакулин. СПб.: Лема, 2018 // Studia Litterarum. 2019. Т. 4. № 3. С. 398–407.

Миронова 2021 — Миронова В. П. К истории публикации карельских рун // Ученые записки Петрозаводского гос. ун-та. 2021. Т. 43. № 7. С. 107–113.

Панина 2019 — Панина Е. А. Популяризация науки в условиях современной социокультурной ситуации // Вестник Майкопского гос. технолог. ун-та. 2019. Вып. 4 (43). С. 172–181.

Пуртова 2018 — Пуртова Т. В. Нематериальное культурное наследие: проблема терминологии // Традиционная культура. 2018. Т. 19. № 1. С. 37–39.

Санникова 2018 — Санникова Т. М., Кожанова Н. Г. К вопросу об актуализации нематериального культурного наследия в деятельности учреждений культуры // Традиционная культура. 2018. Т. 19. № 5. С. 237–251.

Санникова 2021 — Санникова Т. М. Проблема сохранения и популяризации нематериального культурного наследия в современных социокультурных практиках (на примере реализации региональной программы «59 фестивалей 59 региона») // Славянская традиционная культура и современный мир. Слово. Время. Человек. Вып. 19. Пермь. СПб., 2021. С. 21–39.

Степанов 2018 — Степанов М. А. Нематериальное культурное наследие и его значение в туризме (на примере Курской области) // Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации. Курск, 2018. С. 295–300.

Фомченко 2021 — Фомченко Е. В. Перформативные формы адаптации традиционного фольклора в современной среде // Вестник культуры и искусств. 2021. № 1 (65). С. 136–143.

Kaukonen 1979 — Kaukonen V. Lönnrot ja Kalevala. Pieksämäki, 1979.

© Л. И. Иванова, В. П. Миронова, 2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванова Л. И. <https://orcid.org/0000-0001-9549-2674>

Научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН: Российская Федерация, 185910, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11; тел.: +7 (814) 278-44-96; e-mail: ljuchiki@mail.ru

Миронова В. П. <https://orcid.org/0000-0001-6310-5561>

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН: Российская Федерация, 185910, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11; тел.: +7 (814) 278-44-96; e-mail: tutkija@mail.ru

Karelian Rune Songs as Intangible Cultural Heritage: Traditional and Modern Forms of Popularizing the Genre

Lydmila I. Ivanova, Valentina P. Mironova

(Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences: 11, Pushkinskaya str., Petrozavodsk, 185910, Russian Federation)

Summary. *This article focuses on Karelian “runes” (epic songs) as a component of the Republic of Karelia’s intangible heritage and on ways used to popularize them. Rune poetry has for centuries remained one of the main oral folk-art genres among Karelians, performing magical, curative, didactic, and esthetic functions. The bearers of the rune song tradition were the Karelian-speaking peasantry. Changes in the social and economic system and shrinking of the language environment have caused the epic song tradition to decline. At present, however, there are active efforts to revitalize and popularize it in a variety of ways. As far as traditional methods, new collections of scientific papers and republication of previously ones are issued. In addition, artists produce pictures based on runes, illustrate new editions of them, and organize exhibitions, which are also available online. In the realm of music, new vocalization techniques are employed in addition to traditional forms of rune singing. The youth audience is involved by the re-telling and comic-book rendition of rune texts, tabletop games and contests based on them, and by using online platforms. The efforts to promote rune singing have been enthusiastically supported by NGOs, which seek material on renowned performers and help perpetuate their memory. Adaptation of archaic rune poetry to current realities and the use of innovative formats facilitate wider public interest.*

Key words: Karelia, Karelian rune song, “Kalevala”, folklore popularization, adaptation of folklore.

Acknowledgments. *The study was funded from the federal budget as part of the state project assigned to the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences.*

Received: January 20, 2023.

Date of publication: September 25, 2023.

For citation: Ivanova L. I., Mironova V. P. (2023) Karelian Rune Songs as Intangible Cultural Heritage: Traditional and Modern Forms of Popularizing the Genre. *Traditional Culture*. 2023. Vol. 24. No. 3. Pp. 11–22. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.3.001>

References

Diveeva N. V. (2014) Rekreativnaya funktsiya populyarizatsii nauki i formy ee realizatsii [The Recreational Function of Popularizing Science and Forms of its Realization]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki*

[University News. North-Caucasian Region. Social Sciences Series]. 2014. No. 2. Pp. 96–97. In Russian.

Fomchenko E. V. (2021) Performativnye formy adaptatsii traditsionnogo fol’klora v sovremennoi srede [Performative Forms of Traditional Folklore

Adaptation in the Modern Environment]. *Vestnik kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Culture and Arts]. 2021. No. 1 (65). Pp. 136–143. In Russian.

Ivanova L. I. (2021) Belomorskaya Kareliya v biografiyakh karel'skikh skazitelei XIX veka [White Sea Karelia Through Biographies of the Nineteenth-Century Karelian Tale-Tellers]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University]. 2021. Vol. 43. No. 7. Pp. 97–106. In Russian.

Kaukonen V. (1979) Lönnrot ja Kalevala [Lönnrot and Kalevala]. Pieksämäki. In Finnish.

Kazakova O. V. Glebovich T. A. (2022) Effektivnye sposoby populyarizatsii slavyanskoi mifologii i narodnoi kul'tury na ploshchadke TikTok [Effective Ways to Popularize Slavic Mythology and Folk Culture on TikTok]. *Izvestiya URFU. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Bulletin of Ural Federal University. Series 1. Issues in Education, Science and Culture]. 2022. Vol. 28. No. 2. Pp. 32–42. In Russian.

Kazoro K. A. (2015) Sokhranenie i populyarizatsiya kul'turnogo naslediya regiona sel'skimi bibliotekami (na primere Tomskei oblasti) [The Preservation and Promotion of a Region's Cultural Heritage in Rural Libraries (The Example of the Tomsk Region)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University]. 2015. No. 2–6 (62). Pp. 193–197. In Russian.

Kiuru E. H. S., Mishin A. I. (2001) Fol'klornye istoki "Kalevaly" [The Folkloric Origins of the "Kalevala"]. Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetRGU. In Russian.

Kotelnikova N. E. (2022) Reestr (katalog) ob'ektov nematerial'nogo kul'turnogo naslediya narodov Rossiiskoi Federatsii: pole sotrudnichestva nauki i praktiki [Register (Catalog) of Objects of Intangible Cultural Heritage of the Peoples of the Russian Federation: The Field of Collaboration Between Scholarship and Practice]. In: Sokhranenie i populyarizatsiya nematerial'nogo etnokul'turnogo naslediya: traditsii i sovremenost' [The Preservation and Promotion of the Intangible Ethno-Cultural Heritage: Traditions and Modernity]. Yakutsk. Pp. 143–46. In Russian.

Kundozerova M. V. (2020) Kontsept mirozdaniya v karel'skikh runakh [The Concept of the Universe in Karelian Runes]. Petrozavodsk: Kundozerova M. V. In Russian.

Kundozerova M. V., Mironova V. P. (2018) Retenziya na izdanie: Sampo. Runy Pokhëly: (Karel'skii epos) [Review of Sampo. Runes of Pohjola (Karelian Epic)]. Ed. by D. Bakulin. *Studia Litterarum*. Vol. 4. No. 3. Pp. 398–407. In Russian.

Mironova V. P. (2021) K istorii publikatsii karel'skikh run [On the Publication History of Karelian Rune Songs]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University]. 2021. Vol. 43. No. 7. Pp. 107–113. In Russian.

Panina E. A. (2019) Populyarizatsiya nauki v usloviyakh sovremennoi sotsiokul'turnoi situatsii [The Popularization of Science in the Current Social and Cultural Situation]. *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of Maikop State Technological University]. 2019. Issue 4 (43). Pp. 172–181. In Russian.

Purtova T. V. (2018) Nematerial'noe kul'turnoe nasledie: problema terminologii [The Intangible Cultural Heritage: The Problem of Terminology]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture]. 2018. Vol. 19. No. 1. Pp. 37–39. In Russian.

Sannikova T. M. (2021) Problema sokhraneniya i populyarizatsii nematerial'nogo kul'turnogo naslediya v sovremennykh sotsiokul'turnykh praktikakh (na primere realizatsii regional'noi programmy "59 festivalei 59 regiona") [The Problem of Preserving and Promoting the Intangible Cultural Heritage in Modern Socio-Cultural Practices (On the Example of the Implementation of the Program "59 Festivals in 59 Regions")]. In: Slavyanskaya traditsionnaya kul'tura i sovremenniy mir. Slovo. Vremya. Chelovek [Slavic Traditional Culture and the Modern World. Word. Time. People]. Perm. Pp. 21–39. In Russian.

Sannikova T. M., Kozhanova N. G. (2018) K voprosu ob aktualizatsii nematerial'nogo kul'turnogo naslediya v deyatelnosti uchrezhdenii kul'tury [On the Issue of Realizing the Intangible Cultural Heritage in the Activities of Cultural Institutions]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture]. 2018. Vol. 19. No. 5. Pp. 237–251. In Russian.

Stepanov M. A. (2018) Nematerial'noe kul'turnoe nasledie i ego znachenie v turizme (na primere Kurskoi oblasti) [The Intangible Cultural Heritage and its Importance in Tourism (On the Example of the Kursk Region)]. In: Strategiya razvitiya prigranichnykh territorii: traditsii i innovatsii [Border Territories Development Strategy: Traditions and Innovations]. Proc. of the V Intern. Scientific and Popular Conf. Pp. 295–300. In Russian.

Vaganova A. G. (2016) Evolyutsiya form populyarizatsii nauki v Rossii: XVIII–XXI vv. [The Evolution of Forms of Popularizing Science in Russia: XVIII–XXI centuries]. *Nauka. Innovatsii. Obrazovanie* [Science. Innovation. Education]. 2016. No. 3 (21). Pp. 64–77. In Russian.

© L. I. Ivanova, V. P. Mironova, 2023

ABOUT THE AUTHORS

Lydmila I. Ivanova <https://orcid.org/0000-0001-9549-2674>

E-mail: ljuchiki@mail.ru

Tel.: +7 (814) 278-44-96

11, Pushkinskaya str., Petrozavodsk, 185910, Russian Federation

Researcher, Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences

Valentina P. Mironova <https://orcid.org/0000-000163105561>

E-mail: Tytikija@mail.ru

Tel.: +7 (814) 278-44-96

11, Pushkinskaya str., Petrozavodsk, 185910, Russian Federation

PhD in Philological Sciences, Senior Researcher, Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed
under the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY4.0)